специальной профессиональной подготовке менеджера.

В исследованиях российской профессиональной группы менеджеров было выявлено, что специальное образование менеджера не только как индикатор продвинутой подготовки, но и как условие консолидации группы в широком социальном контексте признается все больше и больше. 88,8% российских менеджеров имеют высшее, но не профильное образование. Лишенные возможности получать подготовку в рамках сложившейся, развитой системы бизнесобразования, российские менеджеры активно замещали ее интуицией и жизненным опытом, в котором также присутствовали разные управленческие практики, пусть даже нерыночного характера. Мигрируя в сферу управления из других сфер, российские менеджеры вынуждены были восполнять недостаток образования жизненным опытом.

Большинство опрошенных отдают себе отчет в том, что в недалеком будущем придется подтверждать право на свое место в системе управления более высокой профессиональной подготовкой. О том, что ситуация меняется в сторону признания большего веса образования по сравнению с жизненным опытом говорит следующий факт: 32,6% опрошенных считают, что сегодня без специального бизнесобразования не обойтись, а 67,1% рассматривают его как желательное условие деятельности любого менеджера.

Все это естественным образом подводит к выводу, что, возможно, именно третья гипотеза о роли образования как социокультурного пространства и формы идентификации менеджера имеет больше преимуществ перед «генетическим» и «экзистенциальным» подходами.

РЕГИОНАЛЬНАЯ МИФОЛОГИЯ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ОПЫТА ПЕРМСКОЙ И СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТЕЙ

М.В. Назукина

Назукина Мария Викторовна
студентка историко-политологического факультета Пермского государственного университета

В данной работе будет предпринята попытка анализа двух российских субъектов на предмет региональных мифологий: Пермской и Свердловской областей - регионов, тесно связанных историей, примерно равных по экономическому потенциалу и политическим предпочтениям избирателей в пользу реформистских сил. Подобная близость регионов не могла не наложить отпечаток на складываемой мифологии, что и выразилось в присутствии некоторых региональных мифов, идентичных в обеих областях. С этой точки зрения рассмотрим сложившиеся к настоящему времени мифологические схемы двух соседних областей, выделив общие мифы, присутствующие в обоих регионах и специфичные для каждого из них.

Первым общим мифом, объединяющим оба региона, является *мифология соперничества двух областей* за лидерство, первопроходчество в плане внедрения различного рода инноваций. Столицы обоих регионов – Пермь и Екатеринбург – по замечанию известного исследователя Л.Е. Иофе – «в течение столетия развивались параллельно, дополняя друг друга в общем руководстве уральским хозяйством…».[1] Помимо дополнения такое развитие рождало конкуренцию.

«Одна из важнейших интриг уральской истории: живой, быстрорастущий, торговый, промышленный, de facto столичный Екатеринбург против навсегда провинциальной, сонной и унылой, чиновничьей Перми – столице de jure»[2] - такое отношение типично в Свердловской области по отношению к общему историческому прошлому с Пермским «соседом». Свердловчане не устают повторять, что Пермь – это провинция, которая просто физически не может выступать в роли значимого субъекта. Да, действительно, приходится признать, что большей частью Пермь уступала Екатеринбургу в данной «гонке за лидерство». Да и сами пермяки признают свое «историческое поражение»: «…Пермь – медвежий угол Свердловской области. И даже когда нас со Свердловском разделили – у Москвы осталось старое отношение. И, когда говорят, что Урал – опорный край державы, то надо еще

доказать, что Пермь – это Урал, а не Поволжье» (О. Лейбович).[3] Однако последние события, связанные с успехом объединительных процессов в Пермской области, несколько компенсируют предыдущие неудачи в соперничестве, поскольку на фоне поражения идеи Э. Росселя об образовании Уральской республики, Пермский край довольно ярко демонстрирует свое преимущество в вопросе укрупнительных процессов.

Второй региональный миф, также присутствующий в обоих регионах – это *претензии на статус самых демократичных субъектов в стране*.

Постоянные отсылки к специфичности заселения регионов (беглые крестьяне, ссыльные и т.п.), особенность электорального выбора в пользу реформистских и либеральных политических сил – непременный атрибут мифологического дискурса обоих регионов. В Пермской области, более того, любят ссылаться на рейтинг демократичности центра Карнеги, по итогам которого в 2002 году Прикамье заняло первое место, и было признано самым демократичным регионом России.[4]

Свердловский регион в поиске аргументов доказательства своей демократической ориентации исходит также, как и Пермская область, из факта, которым предстает статус первого региона, где появился первый уполномоченный по правам человека во всей России. В январе 2005 г. в область приезжал с визитом уполномоченный по правам человека РФ Владимир Лукин. Он дал высокую оценку демократическим свободам в области: «Свердловская область является не только лидером по подъему промышленности, но и по обеспечению демократических свобод в обществе, защите прав и свобод граждан, созданию гражданского общества и помощи незащищенным слоям населения».[5]

Третий общий миф – это *подчеркивание индустриальной и промышленной специфики регионов*, во-первых, как средоточия богатых месторождений полезных ископаемых, во-вторых, претензии на статус промышленного сердца России, или, используя известные слова писателя Твардовского «опорного края державы».

И последний, четвертый, единый миф – *принадлежность регионов к европейской части России*. Если в Прикамье это продвигается через формулу «с Пермской области начинается Европа», то в Свердловской области – в качестве «ворот в Азию». Образ европейскости рассматривается в качестве показателя принадлежности к более прогрессивным и «идущим в ногу со временем» территориям Европы.

Более того, в Свердловской области пограничный статус возведен в регионе в статус имиджевых показателей. Слоган «если Санкт-Петербург – окно в Европу, тогда Екатеринбург – ворота в Азию» рассматривается как бренд, способный привлечь туристов в область. Интересно, что администрация Екатеринбурга и муниципальное учреждение «Столица Урала» разработали инвестиционный проект «Европа – Азия», предусматривающий строительство в городе крупного культурно – исторического комплекса, символизирующего единение двух цивилизаций. Первый шаг на пути его реализации был сделан 20 августа 2004 года – в день города Екатеринбурга, когда прошло торжественное открытие стеллы-символа границы Европы и Азии. В основание нового символа границы были заложены два камня, символизирующие единение двух частей света: один был привезен с самой крайней точки Европы - мыса Рока, другой доставлен с самого края азиатской части континента - мыса Дежнёва. Дальнейшая реализация проекта приведет к появлению в Екатеринбурге огромной туристической площадки с многопрофильной инфраструктурой сферы торговли, услуг и развлечений.[6] Данный проект, таким образом, может рассматриваться как важный символический шаг на пути утверждения идеи синтеза, взаимопроникновения частей Европы и Азии в качестве главной темы регионального мифотворчества в Свердловской области.

Продолжая дальнейший обзор, выделим группу региональных мифов, присутствующих либо только в Пермской области, либо только в Свердловской области, демонстрирующую их исключительность по отношению друг к другу.

В Пермской области – это мифы стабильности в плане поступательного движения вперед во всех сферах жизни и образ либеральной пермской земли[7], «оплота» либеральных ценностей в России. Миф о либеральном Прикамье, в частности, стоится вокру имен П. Струве, М. Осоргина и В. Вейдле. Он активно продвигается Администрацией Пермской области, где существует проект региональной программы «Демократические традиции Прикамья», целью которой является: «формирование привлекательного, узнаваемого имиджа региона и позитивной региональной идеологии, стимулирующей экономическую и гражданскую активность жителей области посредством поддержания и распространения либеральных традиций и пропаганды либерального наследия пермского региона».

Складывание данных мифологических схем в Прикамье было обусловлено политико-культурной спецификой региона, для которого характерно отсутствие агрессии, конфликта, опора на компромисс, непринятие силовых форм борьбы, а также умеренность, стабильность и спокойствие общественной жизни.

Кроме того, к началу XX века в Пермской губернии действовало одно из самых демократичных земств, которые, как известно, были рассадником либеральных идей в России в то время, а также существовало в высокой степени самостоятельное городское самоуправление. Подобные, на первый взгляд, абстрактные рассуждения имеют

вполне реальное проявление в политической жизни региона. Сегодня уровень голосования за либеральные партии выделяет Пермскую область среди всех регионов Российской Федерации. А Коммунистическая партия традиционно имеет очень низкий рейтинг доверия у избирателей. Итоги парламентских выборов 2003 г. еще раз доказали правоту данного тезиса: на фоне общей неудачи либеральных партий в масштабах всей страны, в Прикамье правые выступили довольно успешно, преодолев пятипроцентный барьер.

Но не только электоральные предпочтения говорят в пользу вывода об особом складе мышления жителей Прикамья. Согласно опросам общественного мнения, для Пермской области характерно преобладание умеренности, отсутствие претензий на лидерство, склонность прибегать к конвенциональным формам действия с опорой на законность.

Для Свердловской области типичны совсем иные мифологемы.

Сегодня Екатеринбург осознает себя как центр Урала, характеризуется политической активностью, ярким регионализмом в поведении и сознании жителей. Отсюда и мифы о столичном статусе города, особости уральского субэтноса и «кузницы кадров». Екатеринбург позиционирует себя как трижды столица: столица региона, федерального округа и Урала, а также претендует на статус третьей столицы России после Москвы и Санкт-Петербурга.

Надо отметить, что если применительно к Перми понятие столицы Урала используется лишь с прилагательными – «культурная», «спортивная», то за Екатеринбургом прочно закрепилось звание экономической столицы.

Тезис о главенстве Екатеринбурга на уральской территории стал давно очевидным для жителей Свердловской области. Никого из свердловчан не удивляет, почему университет в этом городе носит название Уральского (хотя он был основан позже Пермского), а ведущие радиостанции, сообщая время или погоду в Екатеринбурге, уже давно добавляют фразу про «столицу Урала». Показательно также, что городской сайт официально так и называется «Екатеринбург - столица Урала».[8]

Да и сама тема принадлежности географически к Уралу может также рассматриваться как элемент региональной мифологии Свердловской области. Мы видим широкое распространение слова «уральский» в названиях свердловских заводов, институтов и других организаций. Показательно, например, что довольно часто название региона вытесняется именем «Средний Урал».

Есть еще один миф, присущий исключительно Свердловскому региону – миф об особости уральского субэтноса.

Данный миф появился в региональном дискурсе во время обсуждения идеи Уральской республики, когда некоторые ученые Уральского отделения РАН, а также губернатор Свердловской области в местной прессе стали проводить мысль о том, что уральцы отличаются от остальных россиян антропологически, психологически и по деловым качествам.[9] Он строится на идее, что уральский житель более предприимчив и талантлив, чем среднестатистический житель центральных областей. Это объяснялось, в частности, тем, что на территории Урала в древнее время проживали арии со столицей в Аркаиме. Они и передали потомкам свои антропологические признаки и заряд пассионарности. Надо сказать, что данный миф особенно отчетливо проявился в лексике референдума о самостоятельности Свердловской области, там жители Урала были поименованы «уральским народом».

Еще в советское время писателем Бажовым была создана уникальная мифологическая конструкция, связанная с мифом о Хозяйке Медной горы, которая используется политической элитой региона как бренд и лицо территории.

Мифология, созданная Бажовым, представляет собой редковстречаемый пример хорошо выстроенной и завершенной региональной мифологии, которая воспринимается населением как нечто определяющее их исключительность и за пределами регионального сообщества.

Показательно, что в октябре 2003 г. в Екатеринбурге на российско–германской межгосударственной консультации под занавес встречи в резиденции губернатора В. Путин от своего имени и от имени губернатора Росселя подарил Г. Шредеру фигурку Хозяйки Медной горы. При этом президент сказал, что Хозяйка – это хранительница богатств Урала, она «допускала к своим богатствам только порядочных, честных, деловых людей, к которым, безусловно, относятся наши немецкие партнеры».[10] Эта мифология может рассматриваться также частью более масштабного мифа – мифа об Урале, определяемого его «горностью». Хозяйка предстает в нем как хранительница, некий оберег Урала, который является пограничным в географическом плане регионом и выступает как кладезь подземных сокровищ, неизведанное и неосвоенное до конца пространство.

В Пермской же области процесс последовательного мифотворчества стал активно протекать лишь со времени губернаторства Ю. Трутнева. Но регион, по-прежнему, не имеет четких идеологических схем, которые могли бы решить проблемы повышения имиджа региона, что бы позволило раз и навсегда забыть жителям Пермской области, что когда-то Пермь путали с Пензой и относились к региону как «медвежьему углу, некоему придатку» соседнего Свердловского региона.[11] Последние инициативы администрации Пермской области по формированию «Парка Пермского периода»[12] можно рассматривать как еще одну попытку сделать регион более

узнаваемым.

Более того, если на Среднем Урале мы видим сложившуюся четкую систему мифов, то таких же сильных по усвоению ценностей, символов и мифов Прикамье не имеет до сих пор.

Процесс формирования региональной мифологии Прикамья в настоящее время находится в сфере внимания областной администрации, где существует проект «Позитивной региональной идеологии». Продуктом данного проекта должна стать региональная идеология, состоящая из набора мифов, каждый из которых вплетается друг в друга, образуя, таким образом, единую ткань. Соединять эти мифы должен стержневой миф, которым в данном проекте становится *идея первопроходчества*. Данная идея может быть использована в мифогенезе и другими территориями, для Пермского же региона основными составными ее частями выступят миф о Ермаке, а также первопроходчество по отношению к российским политическим процессам в плане укрупнения субъектов РФ.

1 Цит. по: Пермь от основания до наших дней. Исторические очерки. Пермь, 2000. С.9

2 Беркович А. Пермь и Екатеринбург: история соперничества // Домострой. 2001. № 11 // http://www.1723.ru/read/dai/dai-55.htm

3 Цит. по: Прикамье в пиаре, или серые начинают и выигрывают // Пермский обозреватель. № 2. 20.01.2002

4 Петров Н.В. Пермская область оказалась демократичнее Москвы и Санкт-Петербурга // Панорама исследований политики Прикамья: Альманах. Вып.1. Пермь, 2003. С.108-125

5 Материалы пресс-конференции губернатора Свердловской области Э. Росселя. Пресс-релиз за 26 января 2005 г. // www.rossel.ru

6 На рубеже цивилизаций // Столица Урала. № 1. 2004. С. 8-11; Стрелкова Д. Расширяйте границы своего бизнеса! // Столица Урала. № 3. 2004-2005. С. 32-33; См. также сам проект «Граница частей света»: // www.ekburg.projectasia.ru

7 См. напр.: Никитин А. Пермь – родина российского либерализма. М., 2004; Борис Немцов считает Прикамье оплотом либерализма // Комсомольская правда (Пермь). 04.03.2003

8 Официальный сайт города Екатеринбурга: // www.ekburg.ru

9 Комлева Н.А. Миф об уральском этносе как часть идеи Уральской Республики // «Новая» Россия: социальные и политические мифы. Материалы Российской межвузовской научной конференции. М., 1999. С. 158

10 Цит. по: Яловец А. Руки у России становятся крепче // http://www.oblgazeta.ru/print_v.htm?st=1.sat&dt=10.10.2003

11 О путанице Перми с Пензой см., например: Прикамье в пиаре, или серые начинают и выигрывают // Пермский обозреватель. № 2. 20.01.2002; Агапов П. Пермь – уже давно не Пенза // Деловое Прикамье. № 47. 16.12.2003

12 В Перми ожидается марш динозавров // Комсомольская правда в Перми. 1 апреля 2005. С. 7